

Нежный, как лунный свет, проносящийся над цветами в пруду. Яркий, как ласточка по весне. Этот внезапный поцелуй ошеломил совершенно неподготовленного Цзи Хэна. Он тут же растерянно застыл на месте.

В то время деревья были зелеными, как нефрит, а небо - голубым. Они прятались в тени, а солнце освещало берег, как будто они были в Пинху; легкий ветерок раскачивал ивы. Этот ароматный и мягкий пейзаж как нельзя лучше подходил для разговоров о любви.

Разумеется, когда речь идет не о евнухах.

Люди вокруг, казалось, покинули свои тела, и все они ошеломленно смотрели на них. Напротив, Цзи Хэн казался гораздо более спокойным. Тем не менее, самым спокойным был Жуйи. Он не понимал мир взрослых и просто напомнил Тянь Ци:

- Тянь Ци, ты поцеловал не того человека.

Тянь Ци уже обнаружила безумие, которое она совершила. Она была так напугана, что ее кости размягчились. Целоваться с другими людьми - это и так своего рода легкомысленное поведение, словно она Дэнту Цзы. Но теперь она проявила неуважение к императору!

(Дэнту Цзы - известный развратный персонаж; распутник; охотник за юбками)

... пожалуйста, пусть он сначала успокоится.

Столкнувшись с таким легкомысленным поведением, лицо императора не выглядело сердитым. Он отпустил Жуйи, выпрямился и посмотрел на Тянь Ци. Его глаза были похожи на глубокий пруд, и означали неизвестность.

Тянь Ци практически скатилась со спины черепахи; ей так не терпелось спуститься, что она покатила по земле, не в силах остановить инерцию. Она не посмела стряхнуть пыль с тела, только честно опустилась на колени и робко сказала:

- Ваше Величество, пощадите меня ... - было бы прекрасно, если бы у нее был панцирь и она могла спрятаться.

Увидев, что Тянь Ци опустился на колени, евнухи и дворцовые служанки, находившиеся поблизости, тоже сумели среагировать, и все они немедленно опустились на землю. Шэн Ань Хуай тоже последовал за ними и опустился на колени, втайне потя за Тянь Ци; он не знал, сможет ли этот парень выжить на этот раз. Шэн Ань Хуай украдкой взглянул на выражение лица императора. Что ж, он потерял дар речи.

Жуйи все еще сидел на спине черепахи. Он посмотрел на своего отца-императора, затем на Тянь Ци. На самом деле он совсем не боялся, главным образом потому, что не чувствовал

ярости своего отца. Дети не похожи на взрослых. Поскольку его аналитические способности развивались с возрастом, единственное впечатление о чувствах других он получал через интуицию. В настоящее время Жуйи чувствовал, что его отец-император был немного странным. Однако он не казался сердитым.

Если его отец-император не сердится, то почему все боятся? Жуйи был озадачен. Вот почему он спросил:

- Отец-император, разве ты не любишь, когда тебя целуют?

Цзи Хэн не ответил на этот вопрос. Внезапно кончики его пальцев слабо задрожали, и он почувствовал тупой зуд в сердце. Он не мог его почесать и чувствовал себя очень неловко. Он уставился на главного виновника, стоявшего на коленях на земле, который был так напуган, что дрожал и холодный пот струился по его спине. Евнух опустил голову и даже не осмеливался просить пощады.

Видя страх Тянь Ци, Цзи Хэн почувствовал себя немного раздраженным. Он служит ему уже столько дней. Неужели его считают одним из тех слабонервных некомпетентных лидеров, которые теряют голову, когда их целует мужчина? Почему он так боится?

На самом деле Цзи Хэн был сосредоточен на второстепенном. Поцелуй сам по себе не был главной проблемой. Проблема была в том, что это оскорбляло тело императора. Даже если бы она была дворцовой служанкой, ей и в голову не пришло бы бросить кокетливый взгляд на своего господина, потому что никто не может прикоснуться к императору без разрешения, не говоря уже о евнухе.

Тянь Ци была слишком напугана этим обвинением. Самым важным было то, что они находились в общественном месте, окруженные множеством людей, в отличие от того случая, когда она использовала одежду императора, чтобы высморкаться. Прямо сейчас многие евнухи и служанки из дворца стояли вокруг и смотрели на них. Император должен был принять во внимание свое достоинство. Можно ли отнестись к такому вопросу легкомысленно? Даже ценности Шэн Ань Хуая было бы недостаточно, не говоря уже о Тянь Ци.

Наконец, Цзи Хэн также обнаружил проблему с их местоположением. Он не хотел наказывать Тянь Ци, но, будучи оскорбленным публично при таком количестве людей, он все же должен был по крайней мере отреагировать. В противном случае все слуги будут думать, что они могут залезть на голову своего хозяина, что недопустимо.

Но какое наказание назначить? Ударить его – тщедушное тело евнуха не выдержит даже нескольких ударов досками. Его нельзя бить, но он должен запугать толпу. Его сердце было смущено. Лицо императора резко помрачнело, и он спросил:

- Что еще ты хочешь сказать?

Тянь Ци была слишком хорошо знакома с этим предложением. Это было разрешение сказать свои последние слова перед смертью!

Она не хотела умирать, ее мозг опустел. Она проползла несколько шагов, чтобы обнять икру Цзи Хэна и закричала:

- Ваше Величество, пощадите мою жизнь! Этот раб не хочет умирать, этот раб хочет служить вам должным образом долгие годы!

Жуйи испугался этой внезапной перемены. Увидев, что Тянь Ци начал плакать, он тоже заплакал и закричал:

- Отец-император, не дай Тянь Ци умереть!

О Жуйи заботились многие люди. Видя, что их маленький хозяин плачет, как они могли не обращать на него внимания? В результате они тоже начали плакать и просить пощады.

Шэн Ань Хуай заметил, что ситуация выходит из-под контроля, и также попытался найти способ воспользоваться ситуацией и помочь Тянь Ци:

- Ваше Величество, пожалуйста, успокойте свой гнев, хотя Тянь Ци груб и безрассуден, сегодня Фестиваль Лодок-драконов, и все ваши слуги надеются, что Ваше Величество с радостью отпразднует праздник. Видеть кровь никогда не бывает хорошей приметой, поэтому лучше подождать до конца Фестиваля и разобраться с ним.

Цзи Хэн был очень подавлен. С чего они взяли, что он убьет евнуха?!

И все же он не мог произнести это вслух при таком количестве свидетелей, поэтому просто указал на Тянь Ци и сделал знак нескольким евнухам позади него:

- Ребята, бросьте его в озеро, так далеко, как сможете.

Тихо рыдающая Тянь Ци, выслушав приказ Цзи Хэна, наконец почувствовала облегчение. Это нормально, если ее бросят в озеро, она хорошо плавает. Шэн Ань Хуай также знал, что Тянь Ци умеет плавать, поэтому он быстро руководил действиями евнухов.

Тянь Ци разыграла полную драму. Она все еще висела на ноге Цзи Хэна, отказываясь отпустить ее, но ее слезы теперь были фальшивыми:

- Ваше Величество, пощадите меня. Этот слуга никогда больше не осмелится совершить то же самое преступление! Этот слуга сделает все возможное, чтобы служить вам от всего сердца. Я буду служить, пока вы не почувствуете себя комфортно.

Эта последняя фраза позволила каждому дать волю своему воображению. Цзи Хэн вспомнил поцелуй, который он только что получил, даже если он был неправильным, и его лицо внезапно загорелось. Он рассердился.

- Поторопитесь, Чжэнь хочет, чтобы его выбросили!

Эти несколько евнухов не смели медлить. Они схватили Тянь Ци за четыре конечности и быстро бросили ее в пруд, пытаясь докинуть до середины.

Поскольку удар был слишком силен, упав в воду, Тянь Ци создала волну высотой с человека. Кроме того, вода попала ей в рот, нос и уши, поэтому она некоторое время не решалась вынырнуть. К счастью, это место находилось довольно далеко от берега. Кроме того, вода была достаточно глубокой, чтобы она не врезалась в дно.

Жуйи плакал так сильно, словно у него разрывалось сердце легкие. Цзи Хэн хотел взять Жуйи на руки, но на этот раз малыш толкнул отца, настаивая на том, что он должен пойти в воду, чтобы спасти Тянь Ци. Цзи Хэн чувствовал себя беспомощным, массируя лоб.

- Он не умрет.

Жуйи не поверил. Он не отступал и не позволял никому забрать его. Повернувшись на своих крошечных коротких ножках, он побежал к дворцу Ци Нин, высматривая вдовствующую императрицу, чтобы пожаловаться ей.

Цзи Хэн был зол, что его сын вышел из себя. Он поднялся на несколько ступенек, внезапно обернулся и пнул ногой большой твердый панцирь Дай Сань Шаня.

- Бросьте и эту гнилую черепаху в воду.

Шэн Ань Хуай хотел заговорить, но остановился. Он все хотел затронуть какую-то тему, но никак не мог найти подходящее время. Увидев, что Цзи Хэн отдал еще несколько приказаний евнухам, а затем схватил Жуйи и вернулся, он быстро побежал за ними, пытаясь догнать императора...

- Ваше Величество...

- В чем дело? - Цзи Хэн шел некоторое время, потом обернулся и посмотрел на середину озера, только чтобы обнаружить, что Тянь Ци уже вынырнул из воды. Увидев его, он быстро спрятался обратно.

Цзи Хэн фыркнул, повернул голову и перестал смотреть на него, но бессознательно дотронулся того места, где его поцеловали, и нечаянно коснулся каких-то мягких шуршащих посторонних предметов. Он положил их на руку и посмотрел. Это была сладкая бобовая паста.

Шэн Ань Хуай молча закрыл рот.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1115534>